

**Московский государственный университет имени
М.В.Ломоносова
На правах рукописи**

НЕВЗОРОВ Денис Алексеевич

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ
РАЗВИТИЕМ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В СССР В 1964-1991 гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2012

Работа выполнена на кафедре политической истории
факультета государственного управления
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: КОСТЮЧЕНКО Инна Юрьевна доктор
исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: БОРИСОВ Валерий Михайлович,
доктор исторических наук, профессор,
Московский гуманитарный педагогический
институт, директор института развития
содержания гуманитарного образования

ЧЕБОТАРЕВ Алексей Николаевич,
кандидат исторических наук, доцент,
Московский педагогический
государственный университет, доцент
кафедры истории факультета социологии,
экономики и права

Ведущая организация: Астраханский государственный университет

Защита состоится 18 мая 2012 года в ____ часов на заседании
Диссертационного совета Д 501.001.98 в Московском государственном
университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва,
Ломоносовский проспект, д. 27, корпус 4, уд. А-619.

Эл. адрес: dishist@sps.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале
Фундаментальной библиотеки имени А.М. Горького МГУ имени М.В.
Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27,
сектор А, комната 114.

Автореферат разослан «__» апреля 2012 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Н.Л. Головкина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется задачей перехода Российской Федерации к информационному обществу, в котором предъявляются особенно высокие требования к государственному управлению наукой. В современной России на уровне высшего политического руководства и широких слоев общественности осознана необходимость активной государственной поддержки создания новых наукоемких технологий, финансирования крупных научных проектов, способных обеспечить динамичное развитие производства и обеспечить конкурентоспособность страны в постиндустриальном мире. Решить данную актуальную задачу невозможно без опоры на исторический опыт государственного управления развитием научных исследований в СССР.

В 1964-1991 гг. в Советском Союзе был накоплен уникальный опыт управления развитием научных исследований. Реализация масштабной государственной программы поддержки научного творчества, ориентация на развитие наукоемких технологий позволила СССР практически на равных конкурировать с ведущими державами мира. Советский Союз был признанным лидером в освоении космоса, использовании ядерной энергии, развитии фундаментальных научных направлений в области химии, физики, микробиологии.

Комплексное исследование государственного управления наукой в СССР в 1964-1991 гг. позволяет, с одной стороны, лучше понять специфику науки как значимого социального и интеллектуального института, с другой, охарактеризовать само государство с точки зрения одной из наиболее важных его ролей. Интерес к данной проблеме определяется тем, что государственная стратегия развития интеллектуальной сферы есть, по существу, политика в отношении человека, поддержки человеческого потенциала. Сложившаяся модель государственного управления наукой во многом отражает характер социально-политической системы страны.

Повышенный интерес к теме исследования определяется поиском дальнейших путей развития отечественных научных школ, необходимостью вывода научных исследований на качественно новый уровень, модернизации системы подготовки научных кадров. Для интеграции Российской Федерации в мировое хозяйство на выгодных условиях, необходима активная государственная поддержка сложившихся научных школ, творческих коллективов. Высокое качество жизни российских граждан должно обеспечиваться не столько за счет сырьевых источников, сколько за счет возможностей инновационной экономики, создающей уникальные знания и новые технологии. Использование накопленного в советский период опыта управления наукой должно способствовать динамичному развитию отечественной экономики, социальной сферы, повысить уровень и качество жизни в России.

Анализ историографии проблемы государственного управления наукой в СССР показал, что данная тема традиционно находится в центре внимания исследователей. В развитии историографии выделяется советский и постсоветский периоды, каждый из которых распадается на ряд этапов.

Отличительной чертой исторических исследований, созданных в советские годы, является высокая степень идеологического влияния, ориентация на материалы съездов КПСС и партийно-государственные решения, регулировавшие темпы и направления развития науки в СССР. Советские историки, работавшие в условиях строгого идеологического контроля, в своих работах исходили из господствовавшего в 1960-1980-е гг. тезиса о том, что только социализм развивается на основе научного знания, что это общество, социально-экономические законы которого полностью совпадают с интересами гармоничного развития всей системы наук.¹

¹ См.: Шелкунов А.Р. Партийно-государственное руководство развитием академической науки в СССР. М., 1965; Проблемы соединения достижений НТР с преимуществами социализма. - Воронеж, 1974; Таксир К.И. Сущность и формы соединения науки с производством при социализме. - М., 1974; Научно-техническая революция и преимущества социализма. - М., 1975; Использование результатов НТР в социалистическом обществе. - Л., 1979; Лельчук В.С. Ускорение научно-технического прогресса - важное направление стратегии КПСС. - М., 1979; Научно-техническая революция и социалистическая система хозяйства. - М.,

Для историографии 1960-1970-х гг. характерны высокие оценки эффективности государственного управления советской наукой. Исследователи отмечали бдительный контроль власти над развитием научных школ в вузах и Академии наук СССР.² Особое внимание уделялось партийно-государственному руководству системой подготовки научных кадров высшей квалификации. В исторической литературе показан непрерывный рост численности аспирантов, забота руководящих органов власти о высоком уровне научных работ, связи научных исследований с производственной практикой.³

Много внимания исследователи уделяли проблеме финансирования науки в СССР. В соответствии с требованиями времени историки стремились подчеркнуть, что расходы из государственного бюджета на развитие науки дополнялись средствами предприятий и организаций, направляемых на капитальные вложения, текущие расходы, организацию и управление, подготовку кадров.⁴

В работах советских историков отмечалась высокая эффективность государственного управления развитием научных школ, значимость постановлений партии и правительства, направлявших научные достижения в практическое русло. В советской историографии последовательно развивается тезис о том, что наука воплощается в технике и технологии производства, в живом труде работников, способствует расширению их знаний, раскрытию их творческих способностей, становится теоретической основой промышленного развития. О недостатках государственного управления наукой авторы старались умалчивать. Отмечалось только то, что

1983; Ивахнов А.В., Колчин А.И. Ключевые задачи науки: стратегия ускорения технического прогресса. - М., 1986.

² См.: Советская научная интеллигенция: История формирования и роста. 1917-1965 гг. / Ред. колл.: И.Е. Ворожейкин, М.П. Ким, В.П. Наумов. - М., 1968; Петрова Л.И. Деятельность КПСС по формированию профессорско-преподавательских кадров высшей школы / КПСС и школа: Сборник трудов / Отв. ред. В.Э. Шкляр. - М., 1976.

³ См.: Воротников А.Р. Система подготовки научных кадров в СССР. М., 1969. С. 65.

⁴ См.: Гончаров Н.К. Перестройка советской школы. М., 1959; Елютин В.П. Роль советской высшей школы в коммунистическом воспитании молодежи. М., 1960; Советская школа на современном этапе. Некоторые итоги перестройки школы в период от XX до XXII съезда КПСС / Под ред. И.А. Каирова. М., 1961.

имеется ряд нерешённых проблем и недочётов, которые устраняются.⁵ По мере углубления кризиса советской системы в исторических трудах нарастают критические оценки, акцент делается не столько на достижениях науки, сколько на недостатках управления и финансирования научной сферы.

Стимулирующим фактором для отечественных ученых при освещении проблем государственного управления наукой явились решения XXIII съезда КПСС (1966 г.), где было подчёркнуто, что наиболее примечательной чертой современной эпохи является стремительное развитие научно-технического прогресса. В связи с этими выводами XXIII съезда в научном мире развернулось их активное обсуждение, шёл процесс выработки единой позиции по проблеме государственного управления наукой. В гуманитарном секторе исследователей интересовали роль партии в организации научных школ, формы и методы руководства научным сообществом.⁶

С историографической точки зрения интерес представляют биографии деятелей науки, которые в большом количестве начали создаваться с середины 1960-х годов.⁷ Детально анализируя принципы практического взаимодействия власти и научного сообщества, историки, как правило, боялись давать оценку общественно-политическим взглядам научной интеллигенции, не показывали ее участие в нараставшем общественном движении.⁸

Учитывая политический заказ, главным вектором развития советской

⁵ См., напр., КПСС и научно-технический прогресс. - Свердловск, 1974; Смирнов В.Ф., Травин В.И. В авангарде научно-технического прогресса. - М., 1975; Утенков А.Я., Фролов А.В., Буймов П.С. Деятельность КПСС по повышению эффективности общественного производства. - М., 1978; Деятельность КПСС по ускорению научно-технического прогресса. - М., 1980; Соколов Е.Е., Фролов А.В. Роль КПСС в ускорении темпов интенсификации производства. - М., 1983; Борьба КПСС за ускорение научно-технического прогресса в период зрелого социализма. - Л., 1984; Чернышев Г.И. Деятельность КПСС по развитию науки и техники в период развитого социализма. - М., 1985; Лельчук В.С. Научно-техническая революция и промышленное развитие СССР. - М., 1987.

⁶ См.: Партия и современная научно-техническая революция в СССР. - М., 1974.

⁷ См.: Ханович И.Г. Академик А.Н.Крылов. - Л., 1967; Игиациус Г.И. В.А. Стеклов. - М., 1967; Шулейкин В.В. Академик П.П. Лазарев. - М., 1960; А.Е. Ферсман. Жизнь и деятельность. - М., 1965; Перельман А.И. А.Е.Ферсман. - М., 1968; Соловьев Ю.И., Кипнис А.Я. Д.П. Коновалов. - М., 1964; Соловьев Ю.И., Звягинцев О.Е. Н.С. Курнаков. Жизнь и деятельность. - М., 1960; Н.С. Курнаков в воспоминаниях современников и учеников. - М., 1961; Акрамов Н.М. Выдающийся русский востоковед В.В. Бартольд. М., 1978.

⁸ См.: Робинсон М.А. Общественно-научные взгляды и деятельность академика Л.А.Шахматова: Автореф. дисс... канд. ист. наук. - Л., 1975; Григорьян Н.А. Общественно-политические взгляды Н.П. Павлова. // Вестник АН СССР. 1991. №10. С. 74-87 и др.

историографии являлась высокая оценка достижений научного развития СССР.⁹ В отдельных исследованиях затрагивался вопрос подготовки научных и научно-педагогических кадров.¹⁰ Все работы этого периода концептуально и структурно единообразны, адекватны существовавшим идеологическим канонам, блокировавшим самостоятельные теоретические обобщения. Вместе с тем введенный в научный оборот большой массив фактического материала обогащает историографию государственного управления наукой.

Политические перемены второй половины 1980-х гг. привели к усилению критических оценок управления наукой в СССР.¹¹ Наибольший интерес из опубликованных работ по этой теме представляет монография Л.А. Опенкина «Сила, не ставшая революцией».¹² В ней автор пытался воссоздать объективную историю развития науки и техники в СССР, со всеми имевшимися достижениями и просчётами.

В начале 1990-х годов историческая наука обогатилась новой методологией, расширилась источниковая база исследований, стали доступны материалы зарубежных научных центров. Избавление исторической науки от партийно-государственной опеки значительно расширило тематические горизонты ее развития. К числу новых позитивных

⁹ См.: Наука о науке: Сб. статей. М., 1966; Румянцев А.М. Проблемы современной науки об обществе. М., 1969; Стефанов Н. Теория и метод в общественных науках. М., 1967; Философские проблемы исторической науки: Сб. статей / Отв. ред. А.В. Гулыга и Ю.А. Левада. М., 1969; Трапезников С.П. Советская наука и перспективы ее развития // Коммунист. 1973. № 11; Алексеев П.В. Наука и мировоззрение: Союз марксистской философии и естествознания. М., 1983; Актуальные методологические проблемы социальных наук: Сб. статей. Л., 1976; Методологические проблемы общественных наук: По материалам всесоюзной конференции. М., 1979; Методологические проблемы общественных наук: Сб. статей. Киев, 1985; Научно-техническая революция и общественные науки. Вып. 1–3. Л., 1976, 1978, 1984; Советская наука: Итоги и перспективы, 1922–1982: Сб. статей. М., 1982.

¹⁰ См.: Нечесин Г.З. Деятельность КПСС по подготовке кадров инженерных специальностей для народного хозяйства страны (1959–1965) (На мат-лах парт. орг-ций УССР и РСФСР): Автореф. дис... канд. ист. наук. Одесса, 1971 и др.

¹¹ См.: Грановская О.Н. Наука и техника в СССР. Свердловск, 1985; Малов В.И. Деятельность коммунистической партии по руководству научно-исследовательскими организациями в Центральном районе РСФСР. М., 1984; Сергеев К.В. Связь науки и производства. М., 1986; Иванова Л.В., Есаков В.Д. Первые шаги советской науки и распространение научных знаний среди народных масс / Великая Октябрьская социалистическая революция и становление советской культуры / Отв. ред. М.П. Ким. - М., 1985; Возможности науки и будущее человечества // Сб. статей. М., 1986; Гурченко В.Н. Научно-техническая революция и революция в образовании. М., 1987; Развитие системы образования на современном этапе и формирование научно-технических кадров. Сб. статей. М.: АПН СССР, 1987.

¹² См.: Опенкин Л.А. Сила, не ставшая революцией. - Ростов н/Д, 1990.

явлений следует отнести успешную деятельность ряда научных фондов, свободу планирования научных работ, расширение возможностей выезда ученых за рубеж и издания научной литературы.¹³

В центре внимания историков находились вопросы государственного регулирования науки, влияния властных структур на систему организации научных исследований.¹⁴ Успешная попытка осмыслить путь, пройденный отечественной историографией в советский период, была предпринята коллективом историков под руководством Ю.Н. Афанасьева, выпустившим сборник статей «Советская историография».¹⁵

Период 1990-х гг. в развитии исторической науки характеризуется нарастающим интересом к проблемам методологии и методов исследования, обсуждение которых интенсивно проводилось на страницах отечественной исторической периодики.¹⁶

После распада СССР исследователями были признаны высокие достижения советской науки, однако авторы отмечали и негативные стороны партийно-государственного руководства данной сферой, излишнюю регламентацию творческих сфер деятельности. Особое распространение получил сравнительный анализ советских и западных принципов управления научной сферой, который часто принимал односторонний критический характер.¹⁷ Заметным событием в историографии стала работа Т.О. Машковской, в которой проведен сравнительный анализ советской и

¹³ См.: Лейбин В.М., Глобальная проблематика: научные исследования и дискуссии. М., 1991; Реймерс Н.Ф. Наука и научная интеллигенция в России. М., 1992; Евланов В.В. Наука в СССР. Поиск путей ее развития. М., 1993; Бобкова П.В. Научные школы в России: история, современные проблемы, прогнозы (80-90-е годы). М.: Союз, 1994.

¹⁴ См.: Исаков В.Д. От Императорской к Российской: Академия наук в 1917 г. // Отечественная история. 1994. №6; Романовский С.И. Наука под гнетом российской истории. - СПб., 1999; Осипов Ю.С. Становление и история развития Российской Академии наук // Вестник РАН. 1999. №11.

¹⁵ См.: Советская историография. М., Российский государственный гуманитарный университет. 1996. 592 с.

¹⁶ См.: Елисеева Н.В. Проблемы методологии истории на страницах новых «Исторических записок» // Отечественная история. М., 1997. №1; Журавлев В.В. Методология исторической науки // Кентавр. 1985. №6; Историческая информатика. Под ред. Бородкина Л.И., Гарсковой И.М. М.: Мосгорархив, 1996; Искандеров А.А. Историческая наука на пороге XXI века // Вопросы истории. 1996. №4; Могильницкий Б.Г. Об исторической закономерности как предмете исторической науки // Новая и новейшая история. 1997. №2; Смоленский Н.И. Теоретический плюрализм и проблемы исторической теории // Новая и новейшая история. М., 1997.

¹⁷ См.: Закономерности циклической динамики и генетики науки, образования и культуры. М., 1993. С. 44; Тайт М. Многовариантный анализ систем высшего образования западных стран // Науковедение. 1994. №4.

постсоветской моделей управления наукой.¹⁸

Для историографии середины 1990-х гг. характерен анализ достижений советских научных школ, методов директивного управления наукой, альтернатив научного развития страны.¹⁹ Открывшиеся возможности принципиально новых подходов к изучению истории науки и ликвидации «белых пятен» привели к трансформации историко-научных исследований и к появлению значительного количества работ, освещающих проблемы «репрессирования науки» и науки «русского зарубежья».²⁰

На рубеже XX-XXI вв. в историографии наметились новые тенденции, интенсифицировался процесс гуманитаризации исторической науки, смещения внимания ученых от истории политической, государственной к истории интеллектуальной, исторической антропологии, к микроистории.²¹

Много внимания историки уделяли научной конкуренции двух общественно-политических систем, сложившихся в СССР и на Западе. С учетом негативного опыта реформ 1990-х гг., советская система управления наукой находила все больше сторонников. Можно выделить, по крайней мере, две группы научных трудов, отражающих указанную тенденцию: одни выступают сторонниками создания вместе с Западом коллективных научно-исследовательских школ и программ, другие остаются приверженцами

¹⁸ См.: Машковская Т.О. Государственная политика СССР и Российской Федерации в сфере науки и научно-технического прогресса (1955-1997). Дисс. д.и.н. М., 2000.

¹⁹ См.: Шаванс Б. Наука и техника советского типа: крах и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 6. 1992. №3; Сергунцов П.Р. Формирование кадров научной интеллигенции в СССР в годы восьмой пятилетки. - М., 1995; Савельев Г.В. Формирование научной интеллигенции в постсоветской России. - М., 1996.

²⁰ См.: Ершов В.Ф. Политические процессы в СССР и эмиграция научной интеллигенции. М., 1997; Петров А.П. Научные школы русского зарубежья. М., 1998.

²¹ См.: Уколов А.В. Государственная власть и российская наука во второй половине XX в. М., 2001; Березовский А.П. История становления и развития высшей школы России. Дисс... канд. ист. наук. - М., 2000; Каримов К.К. Развитие науки в Башкортостане в XX в. Дисс... д-ра ист. наук. - Уфа, 2000; Мирнон А.А. Научные подразделения в системе административного управления России. Задачи, структура, эволюция: Дисс... д-ра ист. наук. - Н. Новгород, 2000; Артемова Л.В. Роль Министерства народного просвещения и университетов Российской империи в истории развития разрядов наук и испытаний на ученые степени (1802-1917 гг.). Дисс... канд. ист. наук. - Невинномысск, 2002; Алданов П.И. Актуальные проблемы государственного управления наукой в России. М., 2004; Кулинич М.В. Политика СССР в сфере организации научных исследований в 1960-1980-е гг. // Социально-гуманитарные науки на современном этапе. Сб. научных трудов. М., 2005.

независимой российской науки, свободной от обязательств перед Западом.²²

Особое значение приобрели работы, в которых содержалась критика слабых, непродуманных сторон государственного управления наукой, главным образом - кадровой политики и проблемы «утечки мозгов».²³ Ученых интересовала проблема финансирования наукоемких технологий, механизмы регулирования НТП, а также комплекс вопросов законодательного обеспечения научного развития.²⁴ Большинство этих вопросов остается открытым вплоть до настоящего времени, что и определяет необходимость дальнейшего исследования темы.²⁵

Анализ состояния научной разработки проблемы показал, что среди работ историков российской науки преобладают исследования отдельных отраслей научного знания, формирования научных кадров, финансирования развития гуманитарных и естественнонаучных дисциплин. Однако поставленная в данной работе конкретная проблема эволюции принципов государственного управления развитием научных исследований в 1964-1991 гг. до сих пор еще не стала предметом специального рассмотрения в рамках отдельной работы. Неудовлетворительный уровень исследования избранной темы объясняется не только малым количеством, но и недостаточным качеством существующих работ. В данной связи рассматриваемая проблема

²² См.: Кара-Мурза А.А., Панарин А.С., Пантин И.К. Духовно-идеологическая ситуация в современной России // Полис, 1995, №4; Лукин В.П., Уткин А.И. Россия и Запад: общность или отчуждение? М., 1995; Чемберс Э. Мировое сообщество выиграет, если поддержит российскую науку // Финансовые известия. 1996; Сачко Г.В. Путь России: с Западом или Востоком. Челябинск, 1995. №1; Туровский Р.Я. Русская геополитическая традиция // Вестн. Моск. Ун-та: сер. 12. Полит. науки. М., 1996, №5.

²³ См.: Цаненко И.П. Мифы о науке // Вопросы философии. 1996. № 9; Ахияров К.Ш., Фортов В.Е. Состояние и проблемы российской науки // Российская наука: состояние и проблемы развития. Обнинск, 1997 и др.

²⁴ См.: Моторыгин Б.Д. Механизм регулирования НТП в условиях рыночной экономики // Наука в условиях рынка. М., 1992; Совет по грантам Президента Российской Федерации. М., 1997; Сударенков В.В. Законодательное обеспечение науки на современном этапе // Российская наука: состояние и проблемы развития. Обнинск. 1997.

²⁵ См.: Соловей Т.Д. Власть и наука в России: Историческая эволюция государственной политики в отношении гуманитарных наук (XIX - начало XXI вв.). М., 2004; Пелих А.Л. Власть и наука в России: историческая эволюция государственной политики в отношении гуманитарных наук в XX вв. // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук. Сборник научных трудов МПГУ. М., 2007; Пелих А.Л. Фундаментальная наука в СССР (1953-1991 гг.) // Сборник научных трудов АГУ. Астрахань, 2007; Филатова А.В. Наука и научная политика в СССР в условиях экономических реформ середины 1960-х гг. // Гуманитарий. История и общественные науки. (Сборник научных трудов) Выпуск 2. - М., 2008; Филатова А.В. Подготовка кадров научно-технической интеллигенции на завершающем этапе индустриальной модернизации в СССР (1970-е гг.). М., 2011.

представляется актуальной не только с практической, но и с историографической точки зрения.

Объектом исследования является государственное управление наукой в СССР.

Предметом исследования является механизм государственного управления развитием научных исследований в СССР в 1964-1991 гг.

Цель исследования – с привлечением широкого круга литературы и источников обобщить и проанализировать опыт государственного управления развитием научных исследований в СССР в 1964-1991 гг.

Поставленная цель диссертационной работы решается с помощью ряда взаимосвязанных **задач**:

- исследовать структуру вертикали государственного управления наукой в СССР в 1964-1991 гг.;
- рассмотреть формы и методы государственной поддержки естественнонаучных исследований в СССР;
- выявить направления идеологического контроля над развитием гуманитарных наук в СССР в 1964-1991 гг.;
- показать механизм государственного управления системой подготовки научных кадров в СССР;
- проанализировать опыт и уроки взаимодействия власти и научной интеллигенции в СССР в 1964-1991 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают 1964-1991 гг. – период сложных взаимоотношений власти и научного сообщества, когда окончательно сформировалась система государственного патронажа над научными школами страны. В середине 1960-х гг. меняется курс власти, проводятся реформы А.Н. Косыгина, усиливается противостояние с Западом, которое выдвигает новые требования к организации советской науки. Выбор верхней границы исследования обусловлен тем, что на закате перестройки в конце 1980-х – начале 1990-х гг. меняется модель развития общественно-политической системы, прекращается деятельность ряда научных школ,

меняется отношение власти к научному сообществу, в гуманитарных науках происходит отказ от прежней методологии исследований.

Источниковая база исследования. Формирование источниковой базы работы определялось, главным образом, стремлением автора использовать как можно больше источников по проблемам управления наукой в СССР в 1964-1991 гг. Проведенная систематизация позволяет выделить следующие группы источников: **А.** Конституция и Законы СССР, обеспечивавшие развитие науки в стране;²⁶ **Б.** Материалы съездов партии, директивные документы, постановления советского Правительства;²⁷ **В.** Справочные и статистические издания;²⁸ **Г.** Архивные материалы; **Д.** Публикации выступлений партийных и государственных деятелей, мемуары руководителей научных организаций и системы образования;²⁹ **Е.** Материалы периодической печати.

В работе использованы архивные источники, находящиеся на хранении в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) в следующих фондах: Р-7668 (Комитет по заведыванию учеными и учебными учреждениями СССР), Р-9506 (ВАК СССР), Р-8060 (Всесоюзный комитет по высшему техническому образованию), Р-3415 (Академия наук). Данная группа источников представлена распорядительными актами, уставами,

²⁶ См.: Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977; Народное образование в СССР. Сборник нормативных актов. М., 1987 и др.

²⁷ См.: КПСС в резолюциях, решениях Съездов и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1981. Т.13; О дальнейшем развитии высшей школы и повышении качества подготовки специалистов. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР. 29 июня 1979 г. // КПСС в резолюциях... М.: Политиздат, 1981. Т.13; Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981; Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986; О реформе общеобразовательной и профессиональной школы: Сборник документов и материалов. М.: Политиздат, 1984; Постановление Правительства РФ «О государственной поддержке развития науки и научно-технических разработок» от 17 апреля 1995 г. М., 1995; Исаков В.Д. Документы Политбюро ЦК как источник по истории Академии наук // Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП (б)-ВКП (б)-КПСС. 1922-1952 / Сост. В.Д. Есаков. - М., 2000 и др.

²⁸ См.: Народное образование, наука и культура в СССР. М., Статистика, 1977; Народное образование и культура в СССР. Финансы и статистика. М., 1989; Наука России в цифрах. 1996. Краткий стат. сб. М., 1996; Научный потенциал вузов и организаций Минобразования России. Стат. сборник. М., 1997; Россия в цифрах: Краткий стат. сборник. М.: Госкомстат, 1999.

²⁹ См., напр.: Горбачев М.С. О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки. М., 1988; Организация науки в СССР: Сборник документов / Сост. М.С. Бастрасова, Л.В. Жигалова, В.Н. Макеева и др. - Л., 1968; Организация советской науки: Сборник документов / Сост. К.Г. Большакова, Н.Н. Винокурова, Л.Г. Дубинская и др. - Л., 1974; Анциферов Н. Из воспоминаний // Звезда. 1989. №4; Жданов Ю.А. Из мемуаров // Гуманитарный ежегодник. (Ростов/н/Д). 2002. Вып. 1; Ухтомский А. И свет во тьме светит... // Свободная мысль. 1992. №2; Фриш С.Э. Отрывки из воспоминаний // Природа. 1990. №10 и др.

проектами постановлений, перепиской с партийными органами, научными институтами и обществами, отдельными учеными.

Проблемы взаимодействия партийных органов и научного сообщества отражают документы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Интерес представляет фонд ЦК КПСС (Ф. 17) и фонд Академии общественных наук при ЦК КПСС (Ф. 606). В Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ) исследованы документы Отделов науки и учебных заведений (Ф. 5), коллекция рассекреченных документов ЦК КПСС (Ф. 89). Эта группа источников представлена протоколами заседаний Политбюро и подготовительными материалами к ним, материалами комиссий ЦК КПСС, перепиской секретарей ЦК, Отдела пропаганды и агитации с Академией наук, высшими учебными заведениями, деятелями науки, местными партийными и советскими органами.

Важную группу источников составляют мемуары и воспоминания партийно-государственных деятелей и отдельных ученых. Нередко воспоминания включают выраженный аналитический компонент, вплотную примыкая к историографии. Корпус этих источников, сформировавшийся, главным образом, в советское время, вскрывает подоплеку ряда тенденций и проливает свет на неизвестные стороны организации советской науки. Субъективизм и пристрастность воспоминаний помогают понять своеобразие ушедшей эпохи, раскрывают специфику взаимодействия власти и научного сообщества. Кроме того, мемуары и письма ученых в органы власти компенсируют дефицит архивных материалов, характерный для исследуемой проблемы.³⁰

В целом совокупность всех видов источников составляет репрезентативную источниковую базу, позволяющую поставить и решить

³⁰ См.: Бернштейн С.Б. Зигзаги памяти. Воспоминания. Дневниковые записи / Отв. ред. академик РАН В.Н.Топоров, М., 2002; Благодарим судьбу за встречу с ним. (О Сергее Александровиче Токареве – ученом и человеке). М., 1995; Кондратович А. Новомировский дневник 1967-1970. М., 1991; «Прошу одобрения Центрального Комитета». Письмо Л.С. Соболева в Президиум ЦК КПСС // Источник. 1998. №3.

сформулированные исследовательские задачи.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые подробно анализируется механизм государственного управления развитием научных исследований в СССР в 1964-1991 гг., показаны достижения и просчеты власти в руководстве сферой фундаментальной и прикладной науки. Основной акцент в работе сделан на изучении инструментов государственного управления научными школами, анализе форм и методов партийно-государственного контроля, обеспечивавшего монополию власти в управлении воспроизводством научных знаний.

Автором использован широкий круг оригинальных источников, которые в таком качестве, такой группировке и с такими целями никогда ранее не использовались. В научный оборот впервые вводится ряд документов центральных архивов, в частности, документы из фонда ВАК при СМ СССР³¹ и Академии наук СССР.³² Данные материалы позволили проанализировать степень эффективности государственного управления развитием научных исследований, показать зависимость института советской науки от власти, решающую роль политико-идеологических инстанций в выработке общей теоретико-методологической рамки науки.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

- государственное управление развитием науки в СССР осуществлялось в целях модернизации производства, ликвидации научно-технического отставания от развитых стран Запада, обеспечения экономической самостоятельности государства, а в гуманитарном секторе - идеологического контроля над общественно-политической жизнью страны;

- основными рычагами государственного управления наукой являлись госзаказ, законодательство и бюджетное финансирование научных школ, позволявшие регулировать организацию научной деятельности, социальный состав и численность научного сообщества;

³¹ См.: ГАРФ. Ф. Р-9506.

³² См.: ГАРФ. Р-3415.

- советская модель авторитарного управления наукой являлась уникальной для своего времени. С одной стороны государственный патернализм ограничивал творческую инициативу ученых, с другой - позволял мобилизовать усилия научного сообщества на нужды индустриальной модернизации, создание эффективного военно-промышленного комплекса, освоение космоса;

- реформы в стране в середине 1960-х гг. открыли перед советским научным сообществом уникальную возможность относительной творческой самостоятельности, развития горизонтальных научных связей. На рубеже 1960-1970-х гг. при непосредственном государственном руководстве и высоком уровне финансирования в стране реализовывались масштабные исследовательские проекты, непрерывно росло число квалифицированных научных кадров, в условиях хозрасчета восьмой пятилетки (1966-1970 гг.) новые научные разработки активно внедрялись в производство;

- нарастание кризисных явлений в государственной системе СССР в 1970-1980-е гг. объективно отразилось на состоянии советской науки, все больше терявшей связь с практикой. Многие достижения отечественных ученых в силу политических и экономических причин не получили практического воплощения, в гуманитарном секторе наметились стагнационные процессы;

- главная причина кризиса отечественной науки заключалась не столько в накоплении внутренних трудностей, недостатков и дефектов, сколько в изменении характера ее связи с внешним фактором – государством. Распад советской системы безвозвратно разрушил сложившуюся модель государственного управления наукой, открыв перед обществом возможность выбора новой стратегии развития данной сферы.

Методологической основой диссертации являются принципы научной объективности, системности и историзма. В исследовании использовались историко-сравнительный, историко-генетический, проблемно - хронологический, ретроспективный и статистический методы.

Использование историко-сравнительного метода позволило при сопоставлении отдельных этапов государственной политики выявить объективные закономерности ее влияния на научную жизнь страны. Применение историко-генетического метода позволило выявить причинно-следственные связи, закономерности развития научных школ, наиболее ярко и точно охарактеризовать вектор государственной политики. Проблемно-хронологический метод позволил изучить целый ряд проблем государственного управления советской наукой во временной последовательности. Использование статистического метода помогло выявить количественные и качественные изменения в развитии науки. Применение методов ретроспективного анализа позволило сделать определенные выводы и заключения в ходе исследования. Использование указанных принципов и методов исторического исследования позволило дать более полную характеристику принципов государственного управления наукой в СССР в изучаемый период.

В целом замысел исследования состоял в том, чтобы от анализа отдельных этапов и феноменов перейти к синтетической картине, к обобщающему взгляду, осуществить концептуализацию связи государства и отечественного научного знания в исторической ретроспективе. В исследовании системы государственного управления наукой в СССР автор исходит из требования научности, аргументированности, достоверности.

Практическое значение диссертации. Материал проведенного исследования и сделанные выводы представляют интерес для органов государственной власти, руководства научно-исследовательских учреждений, могут быть использованы в чтении курса «История» в высших и профессиональных учебных заведениях. Рекомендации автора могут заинтересовать руководителей современного инновационного центра «Сколково», в котором планируется создавать и внедрять в производство передовые технологии.

Апробация исследования. Диссертация подготовлена на кафедре

политической истории факультета государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. По теме исследования опубликовано четыре статьи общим объемом 2,8 п.л., в том числе одна – в рецензируемом журнале рекомендованного списка ВАК Министерства образования и науки РФ. Результаты исследования были представлены в выступлениях на научных конференциях, в том числе на международной научной конференции в Астрахани (2011 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти разделов, заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «**Введении**» обосновывается актуальность, определяются цели и задачи исследования, его хронологические рамки, дается историографический обзор, рассматривается научная новизна и методология диссертации.

В первом разделе - «Принципы государственного управления наукой в СССР в 1960-1980-е гг.» - проанализированы методы и средства государственного воздействия на развитие советской научной корпорации.

Политическая сущность и идейная природа советского государства определяли его отношение к творчеству научных коллективов и характеру (содержанию) полученных научных результатов. В исследуемый период в Советском Союзе государство являлось абсолютным монополистом в развитии научного знания. Само словосочетание «советская наука» со всей определенностью указывает на ее государственный статус. Власть, предоставляя населению бесплатное образование, позиционировала себя как единственного собственника научных достижений.

При бдительном государственном контроле фундаментальная наука в СССР достигла впечатляющих высот и могла на равных конкурировать с научными школами развитых стран Запада. Усилиями органов власти в Советском Союзе была создана жестко централизованная система научных учреждений во главе с Академией Наук СССР, которая являлась крупнейшим

организатором и координатором фундаментальных исследований. Находясь в центре страны, АН СССР осуществляла административное руководство подчинёнными научными и вспомогательными учреждениями, определяя тематику их деятельности и распределяя между ними средства государственного бюджета, ассигнуемые Академии в целом. Среди крупных центров академической науки особое место занимали физический институт им. П.Н.Лебедева, Институт физических проблем имени С.И. Вавилова, Институт физической химии и др.

Активная научная деятельность велась в высших учебных заведениях. При этом в отличие от АН, вузы помимо фундаментальных исследований занимались и прикладными разработками.

В период острой экономической конкуренции с развитыми странами Запада руководство СССР много внимания уделяло развитию научных центров на производстве. На каждом крупном советском предприятии научные центры были представлены различными конструкторскими бюро и научно-исследовательскими институтами, которые занимались специальными разработками прикладного характера. В 1960-е гг. в Советском Союзе появились новые формы соединения науки с производством: ПО (производственные объединения), НПО (научно-производственные объединения), МНТК (межотраслевые научно-технические комплексы).³³ Целью их создания являлось стремление обеспечить более быстрое прохождение процесса внедрения в производство результатов научных исследований.³⁴

Важной сферой управления наукой и НТП являлось экономическое стимулирование научных и производственных коллективов, а также отдельных ученых в создании, выпуске и внедрении новых, более прогрессивных видов продукции. При всеобъемлющем финансировании научных учреждений, руководство страны придавало большое значение

³³ См.: Борьба КПСС за ускорение научно-технического прогресса в период зрелого социализма. - Л., 1984. С. 91.

³⁴ См.: ГАРФ. Ф. 4372. Оп. 65. Д. 1805. Л. 69.

рациональному использованию полученного нового научного знания. Принимая очередной пятилетний план развития народного хозяйства, всегда определялись задачи по развитию науки и техники и внедрению их достижений в производство. Для рассматриваемого периода характерно пристальное внимание государства к проблемам развития, главным образом, естественных и технических наук. Для этого из бюджета государства выделялись значительные суммы на сооружение и новых и реконструкцию существующих учреждений и их оборудования. Создавались современные академические и отраслевые научные центры.³⁵

Принятое в марте 1963 г. постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «О дальнейшем улучшении руководства развитием науки и техники в стране», подробно расписав права и функции Госкомитета Совета Министров СССР по координации НИР, обратило особое внимание на расширение комплексных и межотраслевых научно-технических проблем. На Комитет возлагалась задача осуществления мероприятий по упорядочению и развитию сети научно-исследовательских учреждений страны с целью улучшения их территориального размещения и обеспечения дальнейшего развития науки и техники во всех союзных республиках и крупных экономических районах.

Большое значение для совершенствования организационной структуры науки в стране имела реорганизация управления промышленностью по отраслевому принципу, осуществленная в соответствии с постановлением сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС.³⁶ Руководство страны считало целесообразным преобразовать Госкомитет по координации НИР СССР в общесоюзный Государственный комитет Совета Министров СССР по науке и технике. Новый орган управления наукой СССР готовил предложения по основным направлениям развития науки и техники в стране, обеспечивал

³⁵ См.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 5. М., 1968. С. 61.

³⁶ См.: Постановление сентябрьского 1965 г. Пленума ЦК КПСС «Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства». М., 1967. С. 322.

взаимодействие научных коллективов, контролировал выпуск научно-технической информации, следил за эффективностью внедрения достижений науки и техники в народное хозяйство. Большое внимание уделялось развитию научных связей с зарубежными странами, особенно социалистического лагеря.³⁷

Существенная особенность структуры управления наукой в СССР – построение ее по территориально-производственному принципу. Определяющим являлось административно-территориальное деление страны на союзные и автономные республики, края, области, экономические районы и развитие в них соответствующей сети НИИ и вузов. Отраслевой принцип управления наукой выражался в подчинении отраслевых НИИ и вузов соответствующим министерствам и ведомствам. Верховный Совет СССР, как высший орган государственной власти, согласно действовавшей Конституции СССР,³⁸ разрабатывал законодательные акты, относящиеся к государственному управлению, утверждал планы и государственные бюджеты, охватывавшие и сферу научной деятельности, и тем самым определял основы организации планирования науки.

Государственное управление развитием научных исследований приобрело особое значение в условиях постоянно нараставшей политической и идеологической конфронтации времен «холодной войны». В условиях «биполярного» мира любые достижения в области науки, образования, культуры и спорта трактовались как доказательства преимущества советской общественно-политической системы.³⁹

Главный принцип управления наукой в исследуемый период заключался в подчинении отраслевых НИИ и вузов соответствующим министерствам и ведомствам. Для эпохи 1960-1980-е гг. характерна централизация системы управления научными учреждениями по линии

³⁷ См.: КПСС в резолюциях, решениях Съездов и пленумов ЦК. М.,: Политиздат, 1981. Т. 10. С. 452.

³⁸ См.: Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977.

³⁹ См.: Не позволили США достичь превосходства (из документов ЦК КПСС) // Источник. 1995. №2. С. 70-72.

Академии наук, высокий уровень экономического стимулирования творчества научных коллективов, тесная связь науки с производством, государственный патернализм в отношении научного сообщества.

Во втором разделе - «Государственное управление развитием естественнонаучных исследований в СССР в 1964-1991 гг.» - выявлена и показана тесная зависимость внутринаучной динамики от актуальных задач промышленного развития СССР. В результате особого государственного внимания престиж естественных наук в стране беспрецедентно вырос. Это нашло воплощение в форсированном развертывании институциональной структуры науки, масштабной подготовке научно-технических кадров, кардинальном расширении и актуализации проблематики.

В условиях жесткой конкуренции со странами Запада в середине 1960-х гг. советское руководство сделало ставку на форсированное развитие научного сектора, который считался «локомотивом советского производства». Благодаря этому обстоятельству и правильному определению приоритетов в области развития науки СССР выиграл первый этап научно-технической революции. Наиболее перспективные НИИ получали значительные дотации государства. В годы восьмой пятилетки (1966-1970 гг.) объем затрат на науку в целом по СССР (без капвложений на строительство объектов науки) возрос на 58,1%, фонд заработной платы на 49,2%, расходы на оборудование, приборы, макеты, материалы на 66,8%.⁴⁰

В исследуемый период развитие научно-технического сектора СССР оказалось в тесной зависимости от успеха экономических реформ середины 1960-х гг. После свертывания преобразований А.Н. Косыгина началось все более заметное отставание Советского Союза от ведущих зарубежных стран по ряду направлений развития науки и техники. Главной его причиной являлось отсутствие материальной заинтересованности советских ученых в результатах своего труда. В научных коллективах часто отсутствовала атмосфера творческого поиска, здоровой научной конкуренции.

⁴⁰ См.: Научно - технический прогресс в СССР. Статистический сборник. - М., 1990. С. 231.

В 1970-1980-е гг. распространенным явлением в научной среде стало признание исключительно «чистой науки», свободной от каких-либо экономических обязательств. Подобное наблюдалось в институтах «Гидроуглегормаш», Карагандагипрошахт», филиале ВНИМИ, научных организациях РСФСР, Украины и Казахстана.⁴¹ В сложившейся в стране экономической ситуации незаинтересованность производителей в выпуске нового оборудования стала объективным препятствием для разработчиков.

Причины положения, при котором достаточно большой объем выпуска специалистов с высшим образованием не обеспечивался должным качественным уровнем их подготовки и не соответствовал новым тенденциям, вызванным НТР, лежали не столько в слабости и несовершенстве самой системы высшего образования, сколько в противоречиях социально-экономической и политической жизни того периода. Однако признать этот факт руководящие партийные и государственные органы страны в тех условиях не могли. На передний план выдвигался не вопрос реформирования экономической системы, а вопрос о некотором совершенствовании системы управления и подготовки научных кадров. О данной проблеме говорилось на XXVI съезде КПСС, где было принято решение «совершенствовать подготовку и повышение квалификации кадров на производстве», «осуществить меры по повышению качества подготовки специалистов и улучшению их использования в народном хозяйстве».⁴²

Материалы съезда свидетельствуют о понимании партийно-государственным руководством трудностей в развитии советской науки, однако решительных действий по улучшению положения не последовало.⁴³ Экономическая ситуация, сложившаяся в СССР в 1970-1980-е гг. способствовала своего рода «девальвации» научного труда. Не всегда эффективно использовался труд инженерно-технических кадров. Насыщенность различных отраслей промышленности кадрами с вузовскими диплома-

⁴¹ См.: РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 148. Л. 12.

⁴² См.: Материалы XXVI съезда КПСС. - М., 1981. С. 181-182.

⁴³ См.: Там же. С. 60.

ми зачастую не оказывала заметного влияния на производительность труда, технологическое состояние производства и качество выпускаемой продукции.

Главная проблема сложившейся авторитарной модели управления наукой заключалась в том, что она обеспечивала ее движение по экстенсивному пути развития. Партийно-государственные установки «сверху» и адресное финансирование конкретных научно-технических проектов не позволяли в полном объеме использовать творческую инициативу научных кадров, их материальную заинтересованность в результатах своего труда.

Несмотря на стремление власти равномерно рассредоточить научно-исследовательские учреждения по территории страны, в 1964-1991 гг. сохранялась тенденция их концентрации в крупных городах, главным образом, столицах союзных республик. Данные процессы носили объективный характер. Мировой опыт показывает, что они были характерны для всех развитых в научно-техническом отношении стран. Анализ развития сети научных учреждений в СССР показал, что отделения Академии наук, отраслевые НИИ и лаборатории существовали практически во всех крупных экономических районах страны. При этом большинство отраслевых институтов, их филиалов и отделений располагалось в промышленных и административных центрах европейской части, значительно меньше их было в восточных и северных районах.

В третьем разделе – «Особенности идеологического контроля над развитием гуманитарных наук в СССР» - показаны формы и методы идеологического вмешательства власти в развитие советского обществознания. Исследованием установлена направленность государственной политики на обеспечение тесной взаимосвязи между официальным идеологическим курсом и содержанием гуманитарного знания.

В 1960-1980-е гг. политика государства в сфере развития гуманитарных наук носила крайне противоречивый характер, поскольку именно

обществоведение было призвано отражать все существенные колебания официального идеологического курса. Внутринаучная динамика во многом зависела от изменений в государстве и его стратегии. Важной задачей общественных наук являлась «разработка проблем экономики, философии и социологии, истории и права в тесной связи с практикой коммунистического строительства».⁴⁴

С целью укрепления «идеологической дисциплины» в общественных науках были проведены идеологические совещания (май 1965 г.) во главе с секретарем ЦК КПСС П.Н. Демичевым. Красной нитью в материалах XXIII съезда партии проходила мысль о повышении роли теории в общественной практике.⁴⁵ В июне 1965 г. в Отделе науки и учебных заведений ЦК КПСС состоялось совещание по теме «О мерах по дальнейшей научной разработке и изучению марксистско-ленинской философии». Специально созданные комиссии по истории КПСС, историческим наукам (истории СССР, всеобщей истории), по марксистско-ленинской философии и экономической науке контролировали состояние дел в социальных науках, уровень подготовки научных работников в гуманитарной сфере. В ряде случаев руководители коллективов получали взыскание по партийной линии, снимались с должностей. К концу 1970-х – началу 1980-х гг. чрезмерный государственный контроль привел советское гуманитарное знание в состояние глубокого кризиса.

Процессы обновления советского общества в период перестройки затронули все сферы общественной жизни, в том числе сферу развития общественных наук и систему их преподавания. Общественные науки, призванные научно объяснить феномены менявшегося общества, в очередной раз запаздывали в реализации функции прогнозирования общественного развития, разработки научной концепции модернизации.

Смена политического руководства страны в середине 1980-х гг. создала

⁴⁴ См.: КПСС в резолюциях ... Т. 11. С. 21-22.

⁴⁵ См.: XXIII съезд КПСС. Стенографический отчет. - М., 1966. Т. 1. С. 100.

благоприятные условия для перехода к новому этапу реформ в научной сфере. В вузах были упразднены специальности «Партийное и советское строительство», «История КПСС». С учетом пожеланий студентов вводилось преподавание на факультативной или обязательной основе социологии, политологии, социальной психологии и других курсов. Расширились возможности вузов самостоятельно определять последовательность изучения обществоведческих дисциплин, разрабатывать программы. Университетам предоставили право издавать лекции по обществоведческим курсам. В условиях перестройки заметно снизился партийно-государственный контроль над развитием гуманитарной науки, наметился кризис и распад механизмов идеологического ограничения творчества.

В целом, в 1964-1991 гг. в управлении развитием гуманитарных знаний главенствующая позиция советского государства проявилась не только в материально-ресурсном обеспечении научных школ, определении институциональной структуры и социoproфессиональной рамки, подготовке кадров и формулировании исследовательских приоритетов, но также в важном (часто – решающем) влиянии на методологию, теорию и тематику исследований. Именно в управлении развитием гуманитарных дисциплин роль партийно-государственного руководства проявилась наиболее ярко и гипертрофированно.

Уникальность советской модели управления гуманитарным знанием заключалась в том, что претензия на научность и рациональность коммунистической идеологии открывала возможность вмешательства вооруженных этой идеологией инстанций в интеллектуальное содержание научной жизни.

В четвертом разделе – «Государственное управление подготовкой научных кадров в СССР в 1964-1991 гг.» - показано, что сложившаяся в СССР модель подготовки научных кадров, в целом традиционная для большинства индустриально развитых стран, имела ряд ярко выраженных особенностей. Большая их часть была связана со своеобразием общественно-

политической системы страны. В отличие от развитых стран Запада, направления подготовки советских ученых и специалистов наукоемких отраслей определялись не столько объективными потребностями экономики (рынка), сколько волевыми решениями руководителей партии, формировавших векторы научно-технической и экономической модернизации страны. В результате СССР закономерно занял лидирующие позиции исключительно в развитии стратегически важных отраслей производства.

В документах высших органов власти ставилась задача усиления государственного контроля над подготовкой научных кадров.⁴⁶ Анализ многочисленных правительственных документов свидетельствует о стремлении руководства страны непрерывно наращивать финансирование вузов, укреплять материально-техническую базу научных школ.⁴⁷

К середине 1960-х гг. отечественное образование приобрело фундаментальный характер, обеспечивало интенсивную подготовку кадров советской науки. Однако в данной сфере существовал ряд проблем. На партийных совещаниях различного уровня отмечалась опасная тенденция к замедлению развития сферы образования и науки, переломить которую требовалось в самые короткие сроки.⁴⁸ Серьезным препятствием на пути формирования научных кадров являлся низкий уровень переподготовки и повышения квалификации преподавателей вузов. В середине 1960-х гг. менее трети от общего количества научно-педагогических кадров имело ученую степень кандидата и доктора наук.⁴⁹

Такой уровень квалификации преподавателей не соответствовал требованиям времени, в известной мере тормозил повышение качества подготовки специалистов в вузах, сдерживал развитие научных исследований. Стремясь переломить сложившуюся ситуацию, руководство

⁴⁶ См.: ГАРФ. Ф. А-409. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

⁴⁷ См.: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 35. Д. 125. Л. 3-6; Оп. 62. Д. 72. Л. 10-16.

⁴⁸ См.: РГАНИ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 100. Л. 11.

⁴⁹ См.: Об улучшении подготовки, распределения и использования специалистов с высшим и средним специальным образованием. Высшее образование в СССР. Статистический сборник. - М., 1988. С. 122.

страны заметно расширило масштабы подготовки научных и научно-педагогических работников в аспирантуре и докторантуре. Создавались льготные условия для завершения работы над докторскими диссертациями по наиболее дефицитным специальностям, таким, как радиофизика, электроника, энергетика, геология, геофизика, геохимия, механизация и электрификация сельского хозяйства и т.п.⁵⁰ Однако количественный рост научного сообщества, как это часто бывает, сопровождался потерей качества научных исследований.

Общие проблемы социально-экономического развития СССР в период так называемого «застоя» зеркально отразились на формировании прослойки научной интеллигенции. В различных регионах страны заметно различалась квалификация профессорско-преподавательского состава. Жесткий государственный контроль над тематикой исследований, особенно в сфере гуманитарного знания, создавал известные ограничения на пути исследователей, не позволял им в полном объеме удовлетворять свои научные интересы. Несмотря на стабильное финансирование сферы образования и науки, в исследуемый период традиционно остро стояла проблема подготовки кадров с ученой степенью кандидата и доктора наук. К середине 1980-х гг. наметилось падение престижа научной работы, что сказалось, главным образом, на подготовке молодых ученых. Перспективные специалисты не имели гарантий карьерного роста в зависимости от квалификации. В данной связи, молодежь часто утрачивала интерес к научной деятельности, предпочитая переход в иные сферы занятости.

Отсутствие социального заказа на инновации, невосприимчивость к новому, характерные для всех сфер общественной жизни, привели к тому, что к концу 1980-х гг. СССР стал постепенно утрачивать лидирующие позиции в сфере фундаментальной и прикладной науки.⁵¹ Кризисные явления в сфере подготовки научных кадров стали обнаруживаться в снижении

⁵⁰ См.: Документы по истории АН СССР. / Отв. ред. Б.В. Левшин. - Л.: Наука, 1988. С. 287.

⁵¹ См.: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 481. Л. 313–318.

финансирования, что было связано с гонкой вооружений, колоссальными затратами на оборону, нарастанием кризисных явлений в экономике страны.

На XXVII съезде КПСС была поставлена амбициозная задача решительным образом изменить систему подготовки научных кадров, обеспечить государственную поддержку развития информационного общества будущего.⁵² Однако все предложенные мероприятия лишь усовершенствовали работу уже имеющейся системы подготовки научных кадров, оставляя в стороне вопросы коренного преобразования содержания образования, научно-педагогического, кадрового и материально-технического его оснащения. В результате коренных политических перемен в стране, на рубеже 1980-1990-х гг. ряд проблем подготовки специалистов высшей квалификации только обострился.

В пятом разделе – «Опыт и уроки взаимодействия государственной власти и научной интеллигенции в СССР в 1964-1991 гг.» - показаны тенденции и противоречия централизации управления наукой в СССР. В исследуемый период через ученых-коммунистов и, нередко, при непосредственном участии, а в общественных науках - вмешательстве, партийных комитетов разрабатывались не только узловые проблемы организации науки, ее планирования, управления, подбора, расстановки и воспитания кадров, но и частные, узкоспециальные вопросы НИР.

В исследуемый период в стране сложилась жесткая вертикаль государственного управления научной сферой, стержнем которой являлся Центральный Комитет КПСС, а также республиканские, краевые, окружные, областные, городские и районные комитеты партии, первичные партийные организации. Научная интеллигенция и аппарат управления научными учреждениями на местах оказывали сильное сопротивление директивному вмешательству власти в узкоспециальные научные проблемы.

Серьезное беспокойство в отношении методов руководства общественными науками высказал в письме в ЦК КПСС (1970 г.) директор

⁵² См.: Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 48-49.

Института конкретных социальных исследований (ИКСИ), академик А.М. Румянцев.⁵³ По его мнению, административное давление ограничивало разработку новых, оригинальных тем и проблем, снижало эффективность научных исследований. В условиях директивной системы управления наукой любая попытка ученых мыслить творчески встречала критику вышестоящих органов власти, опасавшихся потерять контроль над научным сообществом. В гуманитарном секторе теоретические ошибки часто назывались политическими. Исследованием установлены факты увольнения ученых с работы, жесткая критика неортодоксальных научных взглядов. В частности, в 1972 г. А.М. Румянцев был снят с постов вице-президента АН СССР и директора ИКСИ за публикацию научных статей, выходящих за рамки ортодоксальной идеологии.

В середине 1980-х гг. на фоне нарастания кризисных явлений в советском государстве, в условиях ослабления официальной советской идеологии, наблюдалось расширение внутренней автономии гуманитарного знания. Несмотря на наличие ряда «нежелательных» или даже «запретных» тем, профессиональное сообщество было довольно свободно в выборе исследовательской проблематики. Идеологические ограничения обходились с помощью частого цитирования классиков марксизма-ленинизма, умелого обоснования актуальности и научной значимости тематики гуманитарных исследований.

Советские ученые были вынуждены достаточно часто обращаться в органы государственной власти, в том числе и по цензурным вопросам, особенно в гуманитарных науках. Занимаясь научной деятельностью, многие ученые в условиях советской системы старались сознательно игнорировать политические и идеологические вопросы. Встречи и беседы с руководством страны стали для них вынужденной необходимостью. Выполняя идеологические задачи, поставленные руководителями партии и правительства, они стремились не отходить от конкретных научных проблем.

⁵³ См.: РГАНИ. Ф. 89. Оп. 17. Д. 28. Л. 13, 16, 21.

В то же время, именно представители научного сообщества оказались способными высказывать критические суждения о характере советской системы, критиковать власть. Часть научной интеллигенции оказалась в рядах оппозиционного движения, одним из признанных лидеров которого являлся А.Д. Сахаров.

По мере нарастания кризисных явлений в стране и обществе наметилась опасная тенденция «утечки умов», бегства ученых за рубеж, где они могли более успешно реализовать свой научный потенциал. Ученые неоднократно призывали власть принять срочные меры по спасению науки, однако в условиях обострившегося политического кризиса эта проблема так и не была решена.

В заключении автор подводит итоги работы, делает обобщения и выводы.

Советская модель управления наукой являлась уникальной для своего времени. При непосредственном государственном руководстве и высоком уровне финансирования в стране реализовывались масштабные исследовательские проекты, позволявшие советским научным коллективам на равных конкурировать с ведущими научными школами мира. Государственный контроль над развитием науки в СССР затрагивал не только традиционные для любой страны сферы ее структурной организации и кадрового обеспечения, но и узкие направления НИР, определение тематики исследований (в гуманитарном секторе), процесс и результат внедрения в производство новых научных разработок (в естественных науках).

Государственный патернализм был отчасти оправдан в сфере естественных наук, обеспечивших СССР временное превосходство в стратегически важных отраслях (космос, геологоразведка, военно-промышленный комплекс и др.). Дальнейшее развитие успехов советской науки было приостановлено из-за нарастания кризисных явлений в государственной системе СССР, отсутствия реальной конкуренции в рядах

научной корпорации, низкой материальной заинтересованности ученых в реализации своего научного потенциала, начавшейся «утечки умов» за рубеж.

Исследованием установлено, что государственный контроль над развитием гуманитарного знания вызывал недовольство научной общественности, стремившейся выйти за рамки официальной идеологии. Деятельность идеологических комиссий, отслеживавших любые отклонения от марксистско-ленинской парадигмы, привела советское обществоведение к глубокому кризису. Жесткий государственный контроль над тематикой исследований в сфере гуманитарного знания создавал известные ограничения на пути исследователей, не позволял им в полном объеме удовлетворять свои научные интересы.

В работе сделан вывод о том, что научная сфера оказалась чрезвычайно чувствительна к динамике политической и экономической конъюнктуры в СССР. Реформы в стране в середине 1960-х гг. вызвали небывалый взлет научных достижений, возросла связь науки и производства, открылись новые горизонты в материальном стимулировании научных коллективов в условиях хозрасчета. Углубление кризисных явлений в стране и обществе в 1970-1980-е гг. негативно сказалось на динамике научной жизни, количестве и качестве научных достижений, моральном и профессиональном состоянии научной общественности.

Анализ исторического опыта государственного управления наукой в СССР в 1964-1991 гг. показал, что для обеспечения подлинного прорыва в научном развитии необходимы не только государственный патернализм и высокие объемы финансирования, но и творческая инициатива самих научных коллективов, заинтересованность научной общественности в скорейшем внедрении результатов своего интеллектуального труда в производство. Эффективное государственное управление лишь создает условия для появления инноваций, которые возникают благодаря накопленному интеллектуальному потенциалу нации.

По теме исследования опубликованы следующие работы:

Работа, опубликованная в перечне периодических научных изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Невзоров Д.А. Принципы государственного управления наукой в Советском Союзе (1960-1980-е гг.) // Вестник московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. Москва, 2011. № 2. С. 199-202. (0,5 п.л.).

Статьи:

2. Невзоров Д.А. Государственное управление развитием естественнонаучных исследований в СССР в 1964-1991 гг. // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук. Сборник научных трудов МПГУ. М., 2010. С. 34-37. (0,7 п.л.).

3. Невзоров Д.А. Государственная власть и научная интеллигенция в СССР в 1960-1980-е гг. // Гуманитарий. История и общественные науки. Сборник научных трудов. Выпуск V. М.: МПГУ, 2010. С. 17-25. (0,9 п.л.).

4. Невзоров Д.А. Государственное управление развитием научных исследований в СССР в 1964-1991 гг. // Сборник научных трудов АГУ. Серия: история, политология, философия. Астрахань, 2011. С. 70-75. (0,7 п.л.).